
А.Н.Пятаков

Военно-технический потенциал Аргентины и сотрудничество с Россией

В статье предпринята попытка восполнить пробел в изучении отечественными латиноамериканистами проблем военного развития второй среднемилитаризованной державы региона — Аргентины. Автор проанализировал эволюцию аргентинского военного сектора, а также историю и текущее состояние отношений в военной сфере между Россией и Аргентиной. В последнее время в свете активизации контактов на высшем уровне двусторонние связи вышли на уровень стратегического партнерства. В связи с этим военно-техническому сотрудничеству может быть придан дополнительный импульс.

Ключевые слова: Аргентина, военная промышленность, госсектор, Россия, военно-техническое сотрудничество.

В начале XXI в. процессы военного строительства в Латинской Америке стали активизироваться. Аргентину нельзя отнести к числу стран, где они развиваются наиболее бурно: она занимает пятое место в регионе по численности армии. Тем не менее военно-промышленный сектор, пережив неолиберальный «шок» и «цунами» приватизаций в 90-е годы прошлого столетия, к середине второго десятилетия нынешнего века явно оживает и восстанавливается. Рассмотрим ретроспективу развития и современное состояние военно-промышленного комплекса (ВПК) Аргентины и попытаемся ответить на вопрос, в какой степени сотрудничество с Россией может стать фактором укрепления и модернизации аргентинского военного сектора.

ВОЕННЫЙ СЕКТОР НА «ВИРАЖАХ» ИСТОРИИ

Военно-техническое развитие Аргентины в последние 50 лет шло по сложной, нелинейной траектории. Условно динамику этого процесса можно

Андрей Николаевич Пятаков — кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела политических исследований Института Латинской Америки РАН, (anpyatakov@yandex.ru).

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-0700019.

разделить на три больших этапа: период подъема (до 1983 г.), упадок и стагнация (с 1983 г. до рубежа веков) и умеренная стабилизация (с начала XXI в. по сегодняшний день).

Апогей милитаристского развития Аргентины пришелся на период военной диктатуры (1976—1983 гг.), когда оборонной промышленности отдавался наибольший приоритет. Достаточно сказать, что к 1983 г. военные расходы достигли тогда исторического пика и составляли 8% ВВП¹. К этому времени ВПК уже насчитывал около 200 предприятий с общим числом занятых примерно 50 тыс. человек. В результате Аргентина сама могла обеспечивать себя оружием и боевой техникой. К началу 80-х годов страна довольно активно вышла на мировой рынок вооружений, заняв седьмую позицию по экспорту военной продукции среди развивающихся стран. Интенсивно разрабатывалась и ядерная программа. В этот период страна вплотную подошла к созданию собственного ядерного оружия, поскольку там функционировал практически полный ядерный цикл: в атомном центре «Ezeiza» были получены первые ядерные топливные элементы, введен в эксплуатацию горнодобывающий комплекс «Хигантес» по выпуску уранового концентрата, в провинции Чубут был сооружено хранилище для ядерных отходов.

Крупные расходы на оборону были обусловлены не только военным характером правительства, но и внешнеполитическими факторами, которые использовались властями для легитимизации крупного оборонного бюджета: фактически Аргентина находилась в состоянии тлеющего конфликта одновременно с тремя государствами (двумя южноамериканскими соседями — Бразилией и Чили, а также с Великобританией). Последовательное наращивание военного потенциала ярко проявилось в Мальвинской войне с Великобританией (1982 г.), в ходе которой Аргентина потерпела поражение, имевшее судьбоносные политические последствия: на смену военной диктатуре пришло демократическое правительство.

Неудача в войне за Мальвинские (Фолклендские) острова стала настоящим шоком для аргентинского общества и тяжелым ударом для военного сектора. В результате курс оборонной политики кардинально поменялся: Аргентина вступила в 20-летний период вялотекущей демилитаризации. Демократические правительства старались не делать значительных инвестиций в оборонную промышленность. К 1989 г. военные расходы сократились до 1,8% ВВП. Следствием резкого уменьшения финансирования армии стало снижение численности вооруженных сил: если в 1983 г. насчитывалось 175 тыс. военнослужащих, то к 1989 г. — 78 тыс. (этот уровень сохраняется и по сей день)². А с началом 90-х годов прошлого столетия военная промышленность подверглась мощному реформированию на основе приватизации. Так, в последнее десятилетие XXI в. в частные руки перешли и, соответственно, вышли из-под контроля министерства обороны 27 ведущих военно-промышленных предприятий³. По оценкам аргентинского исследователя Хорхе Баттаглино, в целом по военному сектору 90% предприятий либо были приватизированы, либо вообще закрыты. Те немногие из них, что остались под началом государства, были выведены из центрального подчинения и переданы в ведение провинций. При этом темпы производства были или существенно снижены, или деловая активность вообще была заморожена⁴. Как следствие — страна потеряла экспортные

позиции на мировом рынке военной продукции и вообще практически прекратила экспорт вооружения, к тому же наступил глубокий кризис в деле военно-технической оснащенности вооруженных сил. Были закрыты даже некоторые наиболее успешные военные программы.

Какое-то время по инерции еще развивалась ядерная программа. Так, в 1984 г. при помощи Швейцарии был построен завод по производству тяжелой воды, были активизированы работы по созданию двухступенчатой ракеты, способной нести ядерную боеголовку, правительство не оставляло надежды на строительство атомных подводных лодок. Однако эти проекты были свернуты как из-за нехватки средств, так и в немалой степени под нажимом США. К тому же в 1994 г. Аргентина ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия (т.н. Договор Тлателолко), обязавший ее прекратить дальнейшую разработку ядерного оружия*.

Показательна судьба ракетного проекта. Еще при военных режимах Аргентина начала делать первые шаги по созданию баллистических ракет. В 1980 г. был осуществлен пробный запуск носителя «Тауго» (прототип «Condor-2») на высоту в 300 км с грузом весом 500 кг. К 1991 г. было произведено около 30 единиц таких ракет, но по распоряжению президента Карлоса Менема работы были прекращены, а собранные носители уничтожены⁵.

Курс на демилитаризацию сопровождался некоторыми успехами на внешнеполитическом фронте: так, президенту Раулю Альфонсину удалось погасить пограничный конфликт с Чили и пойти на политическое сближение с Бразилией. В целом же этот период характеризовался минимальной заинтересованностью аргентинских властей в развитии военно-промышленного сектора.

Ситуация начала меняться с избранием на пост президента в 2003 г. Нестора Киршнера. В первые годы его правления акцент делался на правовые аспекты «наследия» диктатуры, но постепенно в практическую плоскость были вынесены вопросы развития реального военного сектора. В самом начале XXI в. военный бюджет удалось стабилизировать на уровне 1% ВВП. Назначенная министром обороны Нильда Гарре, первая женщина на этом посту, провозгласила курс на восстановление государственного оборонного сектора.

Знаковыми событиями в военной сфере при Н.Киршнере стали создание в 2008 г. крупной государственной судовой верфи CINAR (Complejo Industrial Naval Argentino) на базе предприятий TANDANOR и «Almirante Storni», а также ренационализация крупнейшего авиастроительного предприятия «Fábrica Militar de Aviones», приватизированного в 1995 г. С 2003 г. в общей сложности было модернизировано 31 государственное военное предприятие⁶. Началось усовершенствование тяжелых видов вооружения, например, танка TAM (Tanque Argentino Mediano) при содействии израильской компании «Elbit». Самостоятельными усилиями была дополнена линейка вооружения: так, было налажено производство легких артиллерийских орудий CALIV, ракетных комплексов VC-30 и MARA. В повестку дня был вновь поставлен вопрос о создании атомной подводной лодки на судо-

Договор Тлателолко, официально — Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне — многосторонний международный акт о создании безъядерной зоны на территории Латинской Америки и Карибского бассейна. Подписан 14 февраля 1967 г. на встрече глав государств Латинской Америки и Карибского бассейна в Тлателолко (район города Мехико). 22 апреля 1968 года договор официально вступил в силу. — *Прим. ред.*

верфи CINAR*. К числу наиболее заметных военных программ, инициированных в последнее десятилетие, можно также отнести следующие: в сфере высокотехнологического вооружения Аргентина проектирует 3D-радары, коммуникационные спутники и спутники-наблюдатели; запущена программа производства орбитальных ракет гражданского назначения (cohetes de uso civil) «Tronador» и военного — «Gradicom»; начато производство вездеходов на воздушной подушке.

Наконец, важным событием современного этапа развития вооруженных сил стало создание в 2007 г. под эгидой министерства обороны Агентства по научным исследованиям и технологическому развитию (Agencia Nacional de Promoción Científica y Tecnológica), призванного координировать научные исследования и разработки оборонного профиля не только в государственных, но и в частных исследовательских центрах. В настоящее время в рамках агентства разрабатываются порядка сотни различных проектов⁷.

В текущем ВВП Аргентины военный бюджет составляет сравнительно меньшую часть, чем тот же показатель в соседних странах. Уровень военных расходов не превышает 1%, что не характерно для ведущих южноамериканских военных держав. С 2008 по 2012 г. этот показатель снизился на 0,03% (с 0,87% до 0,84% ВВП), а в 2013 г. упал до 0,7%⁸, однако это кажущийся спад. В абсолютном выражении военные расходы за пять лет выросли более чем в два раза: с 2,8 млрд (2008 г.) до 4 млрд долларов (2012 г.), 6 млрд в 2014 г. и 5,9 млрд в 2015 г.⁹.

Безусловно, рост абсолютного показателя непосредственно связан с динамикой аргентинского ВВП, увеличившегося за десятилетие с 2003 г. на 80%. Военные расходы Аргентины также увеличиваются в рамках мировых трендов: по данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI) с 2003 по 2012 г. ассигнования на военные нужды выросли на 123%¹⁰. Специалисты SIPRI объясняют данный факт не столько ростом военных закупок, сколько тратами на содержание армии и обслуживание уже имеющейся техники. Действительно, около 80% военного бюджета идет именно на такого рода расходы¹¹. По оценке военного эксперта Хорхе Баттаглино, этот рост в немалой степени является следствием повышения заработной платы военнослужащих (исследователь оценивает зарплатный фонд в объеме 75% совокупного военного бюджета страны, причем рост с 2003 по 2012 г. составил 190% — с 1,7 млрд до 5 млрд долл.)¹². 12% ассигнований в этот период шло на обеспечение военных миссий и операций, в том числе за рубежом, и только 3% — на приобретение вооружения и техники. В связи с этим можно констатировать, что закупка вооружений происходит скорее по остаточному принципу. Неоднократные попытки прописать в военном бюджете статьи расходов на приобретение новой техники срывались — порой по объективным, порой по субъективным причинам. Например, в 2000 г. Национальный конгресс принял решение о выделении более 1 млрд долл. на модернизацию вооруженных сил с приоритетом об-

* Возможность создания собственной атомной подлодки обсуждалась еще в 80-х годах прошлого столетия. Тогда шли переговоры о покупке у Канады небольшого ядерного реактора для установки на субмарину с гибридным двигателем. Вместе с бразильскими специалистами велась разработка транспортного ядерного реактора. Но из-за сокращения финансирования армии эти проекты тогда были закрыты.

новления авиационного парка и ПВО, но экономический кризис 2000—2001 гг. внес жесткие коррективы, и планы не были реализованы.

Тем не менее в нынешних — более благоприятных — условиях Аргентина стремится преодолеть диспропорции военного бюджета. Так, в 2010 г. министерством обороны была поставлена стратегическая задача — к 2020 г. увеличить объем бюджета до 1,5% ВВП, а в структурном плане довести до следующего распределения: 60% — на зарплатный фонд, 15% — на финансирование военных операций и маневров, 25% — на военные закупки¹³. Надо признать, что Аргентина постепенно приближается к поставленным целям: в 2012 г. расходы на довольствие военных снизились в бюджете до 70%.

По так называемому индексу силы (Power Index, PwrIndex), разработанному консалтинговым центром «Global Firepower», в 2015 г. из 126 стран, попавших в выборку, аргентинская армия занимает 47-е место в мире и четвертое — в Латинской Америке (после Бразилии, Мексики и Чили). Ее индекс силы составляет 1,2364¹⁴. По численности военного состава Аргентина находится на пятом месте (73,1 тыс. военнослужащих) и сохраняет первые позиции в регионе по числу эсминцев, тяжелых танков и патрульных кораблей, а также входит в тройку лидеров по количеству самолетов, действующих аэродромов и буксируемой артиллерии.

Таким образом, Аргентина представляет собой средне милитаризованную державу. Такой статус вполне отвечает военной доктрине Буэнос-Айреса. В настоящее время аргентинская армия в международном аспекте решает три основных задачи: во-первых, участвует в миротворческих миссиях ООН (в Югославии, на Кипре, Ираке и Гаити), во-вторых, проводит военные маневры в Антарктиде (Аргентина была первой страной, создавшей там базу в 1953 г., и в настоящее время располагает тремя постоянными и одной временной базами). Третья международная задача — поддержка аргентинских граждан за рубежом, в том числе в случае природных катастроф (помощь при наводнениях, землетрясениях, как это было в Чили и в Боливии)¹⁵.

«ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ» АРГЕНТИНСКОГО ВПК

Аргентина как самая мощная морская держава Латинской Америки обладает наиболее развитой судостроительной промышленностью, хотя и пришедшей в упадок в период приватизации. Однако в последнее десятилетие делаются серьезные шаги по ее восстановлению.

К числу крупнейших судовой верфей относится CINAR, находящаяся недалеко от столицы. Решение о создании CINAR было принято властями в 2007 г., и уже через год комплекс начал функционировать. Он был образован в результате объединения двух судовой верфей — TANDANOR («Talleres Navales Dársena Norte») и «Astillero Almirante Storni», прошедших через жернова приватизации. Активы и территории, на которых расположена TANDANOR, некогда самая крупная судовой верфь в Латинской Америке и третья по величине в мировом масштабе, были трижды частично распроданы. В конце 90-х годов речь шла даже о полной ликвидации предприятия и строительстве на его месте делового центра. В 2001 г. в результате очередной приватизации TANDANOR государство получило в казну 50 млн долл.¹⁶.

По состоянию на 2015 г. на счету CINAR уже несколько завершенных проектов. Так, в 2014 г. была спущена на воду подлодка «ARA San Juan»

Модернизированный самолет IA-63 «Пампа-II» производства «FAdeA»

(S-42) типа TR-1700 с гибридным дизельно-электрическим двигателем (параметры: водоизмещение под водой — 2,264 т, длина — 65,93 м, ширина — 8,36 м, вооружена 6-ю торпедными аппаратами для 22-х торпед, продолжительность автономного хода в зависимости от скорости составляет от 30 до 70 дней). CINAR осуществил полный ремонт и модернизацию подлодки, собранной в Германии на предприятии «Thyssen Nordseewerke» в 1983 г. и купленной Аргентиной в 1985 г. (стоимость ремонта составила 60 млн долл.)¹⁷. После окончания работ над S-42 CINAR приступил к модернизации ее аналога — «ARA Santa Cruz» (S-41). В настоящее время ведется строительство подлодки нового поколения «Santa Fe», причем министерство обороны вынашивает планы превращения ее в первую аргентинскую атомную подлодку¹⁸. В 2015 г. предполагается завершить ремонтные работы на ледоколе «Almirante Irizar». Совокупная стоимость работ может составить 533 млн песо, однако, как считают аргентинские власти, «игра стоит свеч», поскольку ежегодно страна тратит порядка 20 млн долл. на аренду иностранных ледоколов¹⁹. На судовой верфи также производится ремонт десяти корветов класса МЕКО. Помимо обслуживания национального флота CINAR предоставляет услуги иностранным судоходным и нефтяным компаниям. Общая территория предприятия составляет 21 гектар. Среди прочих судовой верфи CINAR выделяется тем, что располагает самым мощным в Латинской Америке вертикальным судоподъемником (*синхролифт*)²⁰.

Судьба ведущего аргентинского авиастроительного завода схожа с судьбой судостроительного комплекса. Крупнейшее авиационное предприятие, расположенное в Кордове и основанное еще в 1927 г., за длительную историю претерпело массу трансформаций. Сейчас — это авиазавод «Fábrica Argentina de Aviones» (FAdeA), созданный в 2009 г. на базе де-факто приватизированного, а де-юре сданного в аренду в 1995 г. предприятия «Fábrica Argentina de Materiales Aeroespaciales» (FAMA). В середине 90-х годов власти приняли решение о сдаче всего авиастроительного комплекса в концессию американской военно-промышленной корпорации «Lockheed Aircraft». Договор аренды должен был продлеваться каждые пять лет (в разные пятилетние периоды казна получала от 200 до 220 млн долл.)²¹. Предприятие FAMA, переименованное в «Aviones Lockheed

Пусковая ракетная установка системы «Рамрего» в действии

Argentina», использовалось новыми владельцами фактически как мастерская техобслуживания, собственное производство было заморожено.

Идея ренационализации фабрики впервые была высказана в 2007 г., однако перейти от слов к делу удалось только спустя два года. В декабре 2009 Национальный конгресс издал закон о покупке акций «Aviones Lockheed Argentina», в результате чего компания перешла в руки государства, была переименована и названа в честь директора фабрики Сан-Мартина (Fabrica Argentina de aviones «Brig. San Martín»), управлявшего предприятием в 40-е годы. В настоящее время FAdA на новом этапе вернулась к самой крупной в своей истории программе производства легкого штурмовика «Рисага», начатой еще в 70-х годах. Предприятие также возобновило программу начала 90-х годов по созданию легких тактических самолетов «Рамра», используемых также в тренировочных целях. К настоящему времени FAdA передала ВВС Аргентины 16 модернизированных самолетов IA-63 «Рамра-II» и в среднесрочной перспективе предполагает собрать еще сорок единиц²². Совместно с бразильским авиагигантом «Embraer» планируется создание транспортного самолета типа KC 390. С момента образования и до 2012 г. бюджет FAdA вырос на 230%.

Другой мощный игрок на внутреннем рынке вооружения и военной техники — индустриальный комплекс La Dirección General de Fabricaciones Militares (DGFM), созданный в сентябре 1941 г. и специализирующийся на производстве артиллерийско-стрелкового оружия и боеприпасов. В 70-е годы DGFM полностью обеспечивал внутренние потребности Аргентины в стрелковом оружии. В 90-е годы его постигла та же участь, что и FAMA. Предприятия и заводы, входящие в холдинг, были приватизированы, а некоторые даже ликвидированы (например, металлургический завод и фабрика по производству пороха и взрывчатых веществ, находящиеся в г. Вилья-Мария провинции Кордова)²³. Современный этап развития холдинга

начался после 2006 г., когда правительство приняло решение о его реанимации. В результате предприятия DGFM были переподчинены министерству обороны, постепенно восстанавливались производственные мощности, а начиная с 2011 г. работа всех подразделений холдинга возобновилась в полном объеме²⁴.

В настоящее время комплекс DGFM состоит из четырех предприятий: фабрика «Fray Luis Beltrán» в провинции Санта-Фе (оружие и боеприпасы), предприятия в Кордобе — «Río Tercero» (металлургическое и химическое производство) и «Villa María» (порох и взрывчатые вещества) и завод в провинции Буэнос-Айрес «Azul» (порох и взрывчатые вещества). Помимо четырех функционирующих предприятий с 2011 г. ведется строительство горнодобывающего центра «Jáchal» (Centro de Servicios Mineros) в провинции Сан-Хуан. Ввести его в строй планируется в ближайшее время. «Jáchal» будет специализироваться на производстве сухих взрывчатых веществ, маркированных как «sirplex»²⁵. Продукция DGFM многопрофильна, о чем свидетельствует тот факт, что только 4% произведенных металлургических и химических изделий направляется непосредственно на нужды вооруженных сил. Большую же часть продукции покупают гражданские частные фирмы, чья деятельность, в частности, связана с производством лакокрасочных изделий. Взрывчатку активно приобретают строительные компании для прокладки путей. DGFM также занимается разведкой нефти, разработкой и производством грузовых железнодорожных вагонов, сотрудничает с корпорациями аграрного сектора в производстве удобрений.

Научно-исследовательская и инженерно-проектная деятельность осуществляется в рамках существующего под эгидой DGFM Института по научным и техническим исследованиям в сфере обороны (Instituto de Investigaciones Científicas y Técnicas para la Defensa, CITEDEF). В настоящее время спектр производимой DGFM продукции военного профиля достаточно широк. Это ракеты класса «земля-земля» (в модификации калибров 127 и 105 мм) и «воздух—земля» («Yaguareté»), предназначенных для оснащения боевых вертолетов. Институт CITEDEF разработал и внедрил в производство мобильный реактивный комплекс CP-30, оборудованный тремя независимыми модулями для запуска девяти ракет калибра 127 мм. На вооружение они были приняты в конце 2012 г., для чего в рамках вооруженных сил страны было создано специальное подразделение в г. Хунин провинции Буэнос-Айрес²⁶. К 2014 г. имелось уже восемь подобных комплексов, в то время как цель министерства обороны — довести их число до двадцати²⁷.

Наряду с CP-30 DGFM наладил производство пусковых ракетных установок системы «Rampero» (105 мм) в двух модификациях — наземной и вертолетной. Наземная установка имеет радиус поражения 10 км и способна выпускать 17 ракет за 7,5 секунд²⁸. Надо отметить универсальность комплекса CP-30, который может быть оснащен и модулями для запуска 56-ти ракет.

DGFM совместно с институтом INVAP, ведущим исследования по аэрокосмической проблематике*, производит 3D-радары дальнего радиуса (Radar Primario Argentino 3D de Larga Distancia, RPA). Работы по разра-

* INVAP является единственным научно-производственным центром Латинской Америки, признанным NASA и способным реализовать весь цикл работ по проектированию и производству космических спутников.

Образец аргентинского танка ТАМ 2С

ботке радаров такого типа ведутся с 2005 г.²⁹, а в 2011 г. в г. Лос-Ломитас (провинция Формоса) был установлен первый радар для слежения за воздушным пространством (радиус действия 400 км). В настоящее время работают уже шесть радаров данного типа, а зона покрытия составляет 95% территории Аргентины³⁰

Что касается портативного стрелкового оружия, то DGFM производит четыре вида боевых пистолетов типа FMPH калибра 9 мм (M95 classic, M95 detective, M02AR, M02AR Detective) и спортивную винтовку FM (калибр 5,6 мм).

Говоря о современном ВПК Аргентины, нельзя пройти мимо программы тяжелого вооружения, а именно — среднего танка ТАМ (Tanque Argentino Mediano), модернизацию которого удалось осуществить несколько лет назад. Напомним, что серийное производство танков ТАМ, разработанных специально для Аргентины немецкой фирмой «Thyssen-Henschel» было запущено в 1980 г. Для этого было создано государственное предприятие «Tanque Argentino Mediano Sociedad del Estado» (TAMSE), на котором в относительно короткий срок было собрано 150 танков. В период демилитаризации TAMSE по инерции успело выпустить к 1994 г. еще 100 танков, но вскоре было приватизировано, а затем в 1996 г. ликвидировано (по иронии судьбы сейчас в Аргентине функционирует предприятие с аналогичной аббревиатурой по сборке машин для общественного транспорта).

Оставшиеся на вооружении танки требовали ремонта и модернизации, более того, около 100 танков к 2003 г. были не на ходу из-за отсутствия должного обслуживания³¹. К 2010 г. фирмой «Champion S.A» были осуществлены две частичные модернизации ТАМ. В этот период Аргентина стояла на перепутье: либо обновлять танковый парк, либо решиться на дальнейшую «глубокую» модернизацию уже состоящих на вооружении образцов. В 2009 г. Германия предложила аргентинскому правительству купить 160 танков «Leopard 2A4» по цене 250 тыс. долл. за единицу, а немецкая фирма «Rheinmetall» проявляла интерес к строительству центра

технического обслуживания машин данного типа. Однако Аргентина решила пойти по второму пути и подписала контракт с израильской компанией «Elbit Systems» о полном переоснащении танков ТАМ, причем по договору после пилотной модернизации пяти танков «Elbit Systems» должна была передать технологию аргентинцам. В итоге в апреле 2013 г. был продемонстрирован прототип танка ТАМ 2С, в котором был улучшен весь спектр боевых характеристик предшественника и добавлена высокотехнологичная «начинка». По экспертным оценкам, улучшенный ТАМ превосходит «Leopard 2А4», состоящий на вооружении Чили (например, ТАМ 2С способен совершать три выстрела подряд в противовес одному у немецкого «конкурента»)³².

Дальнейшая судьба новой версии танка пока остается открытой. Так, в августе 2013 г. появилась информация, что Аргентина собирается отсрочить модернизацию из-за дороговизны (стоимость работ составляет от 2,5 до 3 млн долл. за одну машину)³³, но в 2014 г. появились признаки того, что серийная модернизация танкового парка стоит в повестке министерства обороны: в военном бюджете на 2015 г. прописаны значительные суммы на модернизацию вооружения, включая танки³⁴.

Таким образом, в последние десять лет произошла явная активизация аргентинского ВПК. Ключевые военно-промышленные предприятия после приватизации вновь перешли в руки государства, стремящегося вернуть под свой контроль утраченные производственные мощности. С нашей точки зрения, повышенное внимание государства к военному сектору говорит о том, что Аргентина подходит к рубежу полномасштабной модернизации армии на новой технической базе. Укрепление национального ВПК может стать одним из факторов модернизации, но не единственным. Аргентинский цикл перевооружения составляет 10—12 лет. Думается, что если взять за точку отсчета 2003 г., когда военная проблематика вновь стала входить в повестку дня, то можно предположить, что в 2015 г. Аргентина вплотную подошла к тому, чтобы начать новый цикл перевооружения. В таком случае предыдущий этап можно обозначить как подготовительный. Очевидно, что Аргентине не хватает и не хватит собственных сил для обеспечения ВС современным вооружением, что заставляет ориентироваться на внешних партнеров. И Россия может стать здесь одним из ключевых игроков.

РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКО-АРГЕНТИНСКОГО ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

История военно-технического сотрудничества (ВТС) Аргентины и России в течение длительного периода носила, скорее, не поступательный, а эпизодический характер. В эволюции российско-аргентинских отношений в этой сфере можно выделить три этапа: первый — до 1991 г., второй — с начала 90-х годов до 2004 г. и, наконец, третий — с 2004 г. до нынешнего времени.

Первый этап логично обозначить как период «нулевого сотрудничества», как бы парадоксально это ни звучало. СССР и Аргентина всячески избегали контактов и реальных действий в оборонной сфере. В период военной антикоммунистической диктатуры, очевидно, поставки вооружения в Аргентину были для Советского Союза невозможны. Но и на этапе «демократического транзита» опыта подобных контактов между двумя государ-

ствами не наблюдалось. И тому были причины. В частности, Аргентина в тот период в общем и целом находилась в орбите американских интересов, поэтому СССР, стремясь не обострять и без этого напряженные отношения периода холодной войны, не искал сближения с южноамериканской страной в военно-техническом плане. Контакты главным образом сводились к инфраструктурным и энергетическим проектам: модернизация портов, строительство электростанций и др. Аргентина, в свою очередь, будучи объективно заинтересованной в закупке более дешевых типов вооружения, находилась под фактическим контролем США и не решалась инициировать военно-техническое сотрудничество с СССР (хотя некоторые военные круги не раз призывали к «открытию» Аргентины для советского вооружения).

С «мертвой точки» дело сдвинулось после распада СССР, когда Россия начала искать рынки для продажи запасов советского оружия. С этого момента российско-аргентинское ВТС вступило в затяжной период, который можно обозначить как этап деклараций о намерениях. Стороны неоднократно заявляли о готовности сотрудничать, но всякий раз перейти от слов к делу не удавалось.

Вначале с целью «прощупывания» аргентинского рынка были совершены два визита в Буэнос-Айрес в 1992 г.: в июне — тогдашнего вице-президента России Александра Владимировича Руцкого, а в конце года — экс-президента СССР Михаила Сергеевича Горбачева³⁵. Фактически российские политики представляли интересы тех военных кругов, которые решили заняться бизнесом и «переквалифицироваться» в предпринимателей. В ответ Аргентина направила для переговоров в Москву бывшего министра обороны Антонио Эрмана Гонсалеса. Неофициальный характер контактов, осуществляемых в режиме визитов «бывших», и отсутствие надежных каналов поставок вызвали недоверие у аргентинской стороны и привели к тому, что сделки не состоялись. К тому же существенным препятствием вновь оказался Вашингтон. Так, Горбачев встречался с президентом Аргентины Карлосом Менемом на предмет поставок самолетов МиГ, но Аргентина ответила отказом в связи с заключением соглашения с США о продаже аргентинским ВВС снятых с производства американских самолетов типа «A4M Skyhawk»³⁶.

В 1996 г. в Буэнос-Айресе были проведены показательные полеты российских вертолетов МИ-17. Для презентации продукции Казанского вертолетного завода была доставлена машина из Перу, на вооружении которого уже состояли четыре единицы этой боевой техники. На демонстрации МИ-17 присутствовал президент К.Менем в сопровождении министра обороны. Это событие широко освещалось в аргентинской прессе, а российские вертолеты были высоко оценены военными специалистами, однако этим дело и ограничилось³⁷. Перейти к закупкам помешали осложнившаяся экономическая ситуация в Аргентине и сокращение военных расходов. Тем не менее этот эпизод положил начало авиатехнической программе двусторонних переговоров по ВТС, ставшей впоследствии главным предметом и приоритетной темой «военного диалога» между двумя странами. Есть также информация, что в 90-е годы велись переговоры о продаже Аргентине российского авианесущего корабля. По свидетельству корреспондента ТАСС Александра Ивановича Трушина аргентинская газета «La Nación» в свое время публиковала сообщения о подобного рода переговорах, ссылаясь на

«некие западные источники»³⁸. Но насколько достоверна эта информация — вопрос открытый.

Почему в 90-е годы не удалось перейти от деклараций о намерениях к конкретным действиям по сотрудничеству в военно-технической сфере? Думается, что существенным тормозом было давление на Буэнос-Айрес со стороны Вашингтона. К тому же Аргентина сама поставила себя в ситуацию конфликта интересов. В то время администрация Менема проводила две противоположные и во многом взаимоисключающие внешнеполитические линии. С одной стороны, Аргентина проявляла интерес к вступлению в НАТО или, как минимум, к ассоциации с блоком. С другой — искала выходы на российский рынок вооружения. Администрация Билла Клинтона давала понять, что сближение с НАТО возможно в том случае, если южноамериканская страна станет закупать вооружение, отвечающее натовским нормативам, а это автоматически исключало российские поставки. Именно этот фактический ультиматум стал препятствием на пути военно-технического сближения России и Аргентины в тот период.

Следующий этап российско-аргентинского взаимодействия в области ВТС стартовал с приходом к власти Нестора Киршнера. В ходе его визита в Москву в июне 2004 г. был заключен договор о ВТС, первый в своем роде за всю историю контактов между двумя государствами. Для того, чтобы подписанный документ вступил в силу, его должен был ратифицировать аргентинский парламент. Непростые отношения между президентом и законодателями могли стать причиной того, что это соглашение будет положено в «долгий ящик». Однако спустя два года (в октябре 2006 г.) парламентарии все-таки одобрили договор, полное название которого — «Соглашение между правительством Республики Аргентина и правительством Российской Федерации о военно-технической кооперации».

Вошедшее в силу в ноябре 2006 г. соглашение было рассчитано на пять лет, но в восьмой статье документа предусматривалась возможность автоматических продлений на два года в том случае, если ни одна из сторон не объявит о желании разорвать соглашение. К 2015 г. ни Россия, ни Аргентина не заявляли о подобных намерениях, поэтому договор и по сей день является юридической основой двустороннего ВТС.

Учитывая историческое значение этого соглашения, остановимся на нем подробнее. Уже в первом пункте первой его статьи определен широкий спектр возможного сотрудничества: «Стороны будут развивать взаимную военную и техническую кооперацию в следующих сферах: поставки вооружения, военного снаряжения и другой продукции военного назначения»³⁹. Далее идет перечисление иных областей возможного взаимодействия. Отметим наиболее заметные: подготовка военных специалистов; совместные научные исследования в области создания новых типов вооружения; предоставление Аргентине помощи в организации предприятий по ремонту военной техники и оружия российского производства; передача технологии и лицензий, а также техническое содействие в производстве вооружений. Следующие статьи посвящены деталям административного и правового регулирования форм сотрудничества в случае их осуществления и срокам действия соглашения. В целом соглашение предусматривает многомерное и комплексное сотрудничество в военно-технической сфере, охватывает практически все возможные формы взаимодействия: от поставок

вооружения до передачи технологий. Насколько впоследствии был реализован столь мощный потенциал ВТС?

В 2006 г. велись активные переговоры по военной тематике. Достаточно сказать, что российский посол в Аргентине Юрий Петрович Корчагин провел три встречи с аргентинским министром обороны Нильдой Гарре. В ходе бесед рассматривались перспективы производства в Аргентине вертолетов, сторожевых кораблей для открытого моря (этот проект Аргентина вынашивала уже многие годы и вела переговоры с Чили, Бразилией, Испанией и Германией, но всякий раз безуспешно) и броневой техники по российской технологии⁴⁰. Российская сторона была готова к реализации этих планов, однако Н. Гарре констатировала, что на фоне экономического кризиса страна «не потянет» столь дорогостоящие проекты. На пути развития двустороннего ВТС также встал парламент, который не одобрил проект закона о дополнительных закупках вооружения.

Параллельно переговорному процессу в сентябре 2006 г. была проведена масштабная выставка «Рособоронэкспорта» в Буэнос-Айресе (SINPRODE-2006). На ней было представлено более 200 образцов российского вооружения и техники. Помимо моделей, постеров, каталогов и видеофильмов была показана и реальная техника, в частности, трехкоординатные радиолокационные станции российского производства. Пристальное внимание привлекла вертолетная техника. SINPRODE-2006 широко освещалась в аргентинской прессе. Глава делегации «Рособоронэкспорта» Сергей Федорович Ладыгин так прокомментировал основные задачи экспозиции: «Для нас не существует маленьких или больших контрактов, в той же самой Аргентине любые контракты хороши, не обязательно по поставке вооружений, а, к примеру, техники двойного назначения, оказанию каких-то услуг. Кроме того мы можем поделиться опытом по ликвидации стихийных бедствий»⁴¹. Но по существу выставка свелась к демонстрации экспортных возможностей российского ВПК и обозначению перспективы двустороннего ВТС, поскольку «на выходе» никаких конкретных контрактов заключено не было.

Первым шагом на пути практического взаимодействия стала российская помощь Аргентине в области освоения Антарктики. Было бы опрометчиво утверждать, что полярная тематика имеет исключительно научно-исследовательское содержание. В условиях глобального соперничества за зоны геополитического влияния в ней начинают просматриваться военные оттенки. И аргентинский случай — тому подтверждение: обеспечение аргентинских антарктических экспедиций относится здесь к ведению министерства обороны. Южноамериканская страна давно стремилась расширить сотрудничество с Россией в этой сфере, учитывая и инфраструктурные предпосылки: российская станция «Беллинсгаузен» расположена всего в 15 км от аргентинской базы. Россия и Аргентина имели многолетнюю историю именно научных исследований в Антарктиде, однако переводу взаимодействия в практическую и техническую плоскость способствовал неприятный инцидент. В апреле 2007 г. в результате пожара вышел из строя аргентинский ледокол «Almirante Irizar», активно использовавшийся во время экспедиций в Антарктиду. На его восстановление требовалось не менее трех лет. Выход из ситуации был найден при содействии России: аргентинское правительство приняло решение зафрахтовать два российских судна. В начале в 2007 г. было заключено соответствующее соглашение по дизель-

Российский вертолет Ми-17, состоящий на вооружении аргентинской армии

электроходу «Василий Головин», а затем в 2008 г. аргентинская сторона расширила контракт и дополнительно зафрахтовала ледокол «Капитан Дра-ницын»⁴². Оба судна в полной мере компенсировали поломку «Almirante Irizar». С тех пор ежегодно вплоть до настоящего времени российские суда осуществляли грузовые поставки на антарктические станции. Если ранее в обеспечении аргентинской антарктической экспедиции принимал участие ряд иностранных государств, то начиная с 2007 г. Буэнос-Айрес сотрудничает в полном объеме только с российской стороной.

С конца 2008 г. начала действовать российско-аргентинская межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству. Ее первое заседание состоялось в Буэнос-Айресе в ноябре 2008 г. На нем первый заместитель директора Федеральной службы по ВТС Александр Васильевич Фомин сделал серьезное заявление: «Это очень важное событие для обоих государств. Мы шли к этому долго, и обе стороны согласны в том, что на-зрел момент, когда наряду с другими общеэкономическими направлениями сотрудничества мы должны установить отношения в военно-технической сфере»⁴³. Помимо общей оценки А.В.Фомин определил приоритетные на-правления ВТС: обмен оборонными технологиями, совместное производ-ство продукции военного назначения.

Успешная сделка по экспорту российской военной техники состоялась в сентябре 2010 г. после визита президента РФ Дмитрия Анатольевича Мед-ведева в Аргентину. «Рособоронэкспорт» и министерство обороны Арген-тины подписали контракт в объеме 20 млн евро на поставку двух вертоле-тов МИ-8 (в экспортном варианте — МИ-171Е)⁴⁴. Помимо этого контракт предусматривал обучение в России летного и технического состава. В но-ябре 2011 г. вертолеты поступили в распоряжение аргентинских ВВС и были направлены в состав специальной авиагруппы. Сфера их примене-ния — антарктические экспедиции и спасательные операции.

Вертолетная программа двустороннего сотрудничества была продолжена, когда аргентинский главнокомандующий ВВС бригадный генерал Нормандо Константино заявил о желании министерства обороны закупить еще несколько машин, поскольку два вертолета не удовлетворяют все потребности Аргентины в осуществлении антарктических миссий⁴⁵. В марте 2012 г. на ежегодной латиноамериканской авиационно-космической выставке в Чили (FIDAE-2012) в заявлениях аргентинских представителей обозначилась конкретика: стало известно о намерении приобрести еще три вертолета МИ-17Е. Затем наступила длительная пауза, и вновь в повестку дня эта тема встала только в апреле 2015 г. в ходе визита Кристины Фернандес де Киршнер в Москву. Сопровождавший президента министр обороны Агустино Росси и его российский коллега Сергей Кужугетович Шойгу подписали договор, включающий контракт на приобретение трех вертолетов МИ-17Е⁴⁶.

Стоит отметить, что авиационная тематика на переговорах была расширена, и Аргентина заявила о возможности приобретения российских сверхзвуковых истребителей СУ-24. Вопрос о сотрудничестве с концерном «Сухой» поднимался и ранее. Так, к декабрю 2014 г. в повестке дня стояла возможность аренды двенадцати СУ-24⁴⁷. Пока детали переговоров неизвестны, и нет никакой конкретики, но в случае, если поставки состоятся, эксперты полагают, что военно-стратегические позиции Аргентины в Южной Атлантике могут сильно окрепнуть, что повлияет на ситуацию вокруг Мальвинских (Фолклендских) островов⁴⁸.

Комментируя другие стороны договора, А. Росси отметил: «Мы создадим рабочую группу, чтобы ввести в практику обмен персоналом между нашими вооруженными силами с целью обучения и подготовки специалистов, а также проведения совместных учений»⁴⁹. По словам министра, также имеются планы создания и обучения совместного контингента для осуществления миротворческих миссий в рамках ООН⁵⁰. Небольшой «образовательный» опыт уже существует.

Наряду с закупкой вертолетов Аргентина выразила намерение приобрести у России четыре многоцелевых транспортно-буксирных и сторожевых корабля класса «Нефтегаз» на сумму 8 млн долл. («Тумча», «Нефтегаз-51», «Нефтегаз-57» и «Нефтегаз-61»)⁵¹. Переговоры об этой сделке велись с середины 2014 г. По данным газеты «Clarín», все четыре корабля были построены в Польше с 1986 по 1990 г. по заказу СССР, а теперь принадлежат государственной компании ОАО «Арктикморнефтегазразведка»⁵². Суда должны были перейти в распоряжение Аргентины во второй половине 2015 г. А тем временем в российских портах Мурманска и Архангельска прошли 60-дневную подготовку 106 аргентинских военных моряков с целью обучения работе на этих кораблях⁵³.

В целом можно говорить о прорывном характере визита президента Аргентины в Москву в апреле 2015 г., в ходе которого было заключено два военно-технических соглашения. Первое было подписано в дополнение к договору 2004 г. и называется «Соглашение между Министерством обороны Республики Аргентина и Министерством обороны Российской Федерации о военном сотрудничестве». Цель договора — развитие военной кооперации между сторонами посредством обмена опытом и мнениями, визитами, проведения совместных семинаров, обучения и поисково-спа-

сательных работ. Второе соглашение касается вопросов информационной безопасности и озаглавлено как «Договор между правительством Республики Аргентина и правительством Российской Федерации о взаимной защите секретной информации в сфере военно-технического сотрудничества». Договор предусматривает осуществление мер, в соответствии с законами двух стран, по защите информации государственной важности, информационно-технологической кооперации и формированию корпуса специалистов в данной области*.

Отдельно стоит сказать о ретроспективе и актуальном состоянии сотрудничества в аэрокосмической сфере. Первые признаки сближения здесь появились также после ратификации соглашения по ВТС в 2006 г. Уже в марте 2007 г. аргентинская газета «La Nación» сообщила, что заключен договор о приобретении 15-и российских радаров для обеспечения безопасности воздушного пространства Аргентины⁵⁴. Спустя три года в ходе визита Д.А. Медведева в Аргентину «Роскосмос» и Национальная комиссия по космической деятельности Аргентины подписали меморандум о взаимопонимании по вопросу сотрудничества в области использования и развития глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС. Аэрокосмическая тематика успешно обсуждалась и в ходе апрельского визита (2015 г.) К.Фернандес де Киршнер в Москву. Так, в дополнение к меморандуму 2010 г. в 2015 г. между той же Национальной комиссией по космической деятельности Аргентины и «Роскосмосом» были подписаны два документа: совместная декларация о деятельности в области исследований и использования околоземного пространства в мирных целях, а также меморандум о кооперации в телекоммуникационной сфере. Таким образом, из 20-и соглашений, заключенных в ходе визита, четыре напрямую или косвенно касались сотрудничества в военной сфере, поскольку следует учитывать тесную связь между телекоммуникационной и космической областями, с одной стороны, и военной — с другой. На повестку дня вновь был поставлен вопрос о доступе Аргентины к системе спутниковой навигации системы ГЛОНАСС. По мнению бывшего посла России в Аргентине Евгения Михайловича Астахова, «очень возможна установка соответствующей аппаратуры, и речь идет не только о метеорологических прогнозах»⁵⁵.

Говоря о перспективах ВТС России и Аргентины, следует отметить, что вооруженные силы южноамериканской державы стоят на пороге широко-масштабной модернизации. Императив вооруженного обновления вызван тем, что военная техника, состоящая на вооружении Аргентины, во многом устарела. Оценивая состояние оборонительного потенциала Аргентины, обозреватель «Военно-технического курьера» Александр Анатольевич Храмчихин приходит к выводу, что «со времен фолклендской войны ВС Аргентины находятся в состоянии перманентной деградации»⁵⁶. В данной статье, а также в статье Александра Владимировича Королькова и Татьяны Юрьевны Русаковой⁵⁷ подробно анализируются «слабые точки» аргентинских вооруженных сил. Не вдаваясь в подробности (поскольку тема требует отдельного детального исследования), можно выделить три основных

* К сожалению, полный текст обоих договоров пока недоступен и об их содержании можно судить только по краткой аннотации, опубликованной на сайте президента Аргентины.

направления, требующих скорейшего вмешательства государства и одновременно являющихся потенциальными векторами российско-аргентинского ВТС.

Во-первых, это — авиация. На вооружении аргентинских ВВС состоят 14 самолетов Mirage (шесть Mirage III и восемь Mirage V, четыре из которых модернизированы с помощью Израиля)⁵⁸. Но несмотря на частичное усовершенствование, приходится констатировать, что авиационный парк выработал свой ресурс и морально устаревает. В связи с этим переговоры по закупке СУ-24, ведущиеся в последние два года, выглядят вполне своевременными. Однако у России на аргентинском рынке появился мощный конкурент, а именно — Китай. Российским самолетам могут составить конкуренцию пакистано-китайские истребители-бомбардировщики FC-1/JF-17, зондирование возможностей их покупки ведется параллельно с переговорами с Россией⁵⁹.

Во-вторых, это — бронетехника в целом и танки, в частности. По данным агентства REGNUM «Россия еще в 2006 году предлагала Аргентине оказать помощь в налаживании сборочного производства российского БТР-80, однако аргентинцы решили вопрос поставок бронетехники не в пользу России»⁶⁰. Выбор пал на Китай, который в июне 2015 г. продал 110 машин VN-1⁶¹. Учитывая ограниченный военный бюджет Аргентины, можно констатировать, что данная опция ВТС в среднесрочной перспективе будет закрыта для России. Тем не менее остается возможность участия в обновлении танкового парка Аргентины, в последние годы приложившей немало усилий по модернизации танка ТАМ. Несмотря на то, что образцы ТАМ 2С выпущены, в серийное производство они не запущены, и перспективы доведения этого проекта до логического конца крайне неопределенные. В связи с чем у России, обладающей колоссальным опытом в танкостроении, появляется возможность заполнить эту нишу, хотя предметные переговоры в данном направлении никогда не велись.

В-третьих, это — сфера противоракетной обороны. Аргентина уже пыталась провести модернизацию своих сил ПВО, однако из-за проблем бюджетного дефицита попытки оказались безуспешными. Как отмечают российские эксперты А.Корольков и Т.Русакова, «Россия в сложившихся условиях могла бы помочь Аргентине усилить свою ПВО, рассмотрев возможность поставок комплексов ПВО ближней («Панцирь С1») и дальней зоны (С-300)». Однако и здесь планы могут быть нарушены сближением Аргентины и Китая. В начале 2015 г. стало известно, что Китай получил от аргентинского парламента одобрение на строительство на юге провинции Неукен станции слежения за спутниками. При этом нельзя исключить, что станция также параллельно будет решать и задачи ПВО. Ориентировочно она будет сдана в эксплуатацию в 2016 г.⁶².

Таким образом, можно заключить, что у аргентино-российского ВТС есть значительный потенциал. Аргентинские вооруженные силы нуждаются в глубокой модернизации, но национальный военно-промышленный комплекс однозначно не справится со стоящими перед страной вызовами. Придется полагаться на внешние источники военных поставок, и у России есть все шансы, чтобы занять эту нишу. Уже имеется правовой задел реализации возможностей в сфере ВТС: в разные годы заключены договоры и соглашения, которые создают необходимые предпосылки для полноценно-

го сотрудничества в этой сфере. Дело, казалось бы за малым — перейти от деклараций к конкретным действиям. Но этому могут препятствовать такие «переменные» как, во-первых, возможная смена политического ландшафта Аргентины после октябрьских 2015 г. президентских выборов; во-вторых, более активное вмешательство в сферу ВТС с Аргентиной третьих «игроков», в частности Китая, которые могут перехватить инициативу. Тем не менее возможности, думается, у России и Аргентины для реализации мощного потенциала военно-технического сотрудничества, особенно в свете позиционирования южноамериканского государства как стратегического партнера России в Латинской Америке, имеются.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ А.В.М а з и н. ВПК стран Латинской Америки: надежды и реальность. — Латинская Америка, 1998, №11, с. 22. [A. V. M a z i n. VPK stran Latinskoj Ameriki: nadezhdy i real'nost' [Military industrial complex of the countries of Latin America: hopes and reality] Latinskaja Amerika, 1998, № 11.
- ² Н.Н u s e r. Argentine Civil Military Relations, Washington, National Defence University, 2002, p. 79.
- ³ Available at: <http://prensa.argentina.ar/2013/12/03/46342-destaco-rossi-el-crecimiento-de-la-industria-militar.php> (accessed 22.06.2015).
- ⁴ J.B a t t a g l i n o. “Auge, caída y retorno de la defensa en la Argentina”. — Foreign Affairs Latinoamérica, Vol. 13, N°1, enero-marzo, p. 34.
- ⁵ А.В.М а з и н. Op. cit., с. 24.
- ⁶ J.B a t t a g l i n o. Op. cit. p.35..
- ⁷ Available at: http://www.mindef.gov.ar/mindef_ciencia_tecno_prod/index.html# (accessed 24.06.2015).
- ⁸ Available at: <http://datos.bancomundial.org/indicador/MS.MIL.XPND.GD.ZS> (accessed 27.06.2015).
- ⁹ La Nación. Argentina, 9.I.2015.
- ¹⁰ Available at: http://dialogo-americas.com/es/articles/rmisa/features/regional_news/2013/06/17/defense-spending (accessed 20.05.2015).
- ¹¹ Ibidem.
- ¹² J.B a t t a g l i n o. Op. cit. p.36.
- ¹³ Government of Argentina, White Book 2010. Buenos Aires, Ministerio de Defensa, 2010, p. 249.
- ¹⁴ Available at: <http://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (accessed 14.05.2015).
- ¹⁵ J.C.C i c a l e s i. El ejército argentino hoy, mejoras y nuevos desarrollos. — Tecnología militar, 2013, № 1.
- ¹⁶ М.Ю. К о з л о в. Проблемы развития ВПК стран Латинской Америки (на примере Аргентины, Бразилии и Чили). Кандидатская диссертация, 2003., с. 40. [M.Ju. Kozlov. Problemy razvitija VPK stran Latinskoj Ameriki (na primere Argentiny, Brazili i Chili). Kandidatskaja dissertacija [Problems of development of military industrial complex of the countries of Latin America (on the example of Argentina, Brazil and Chile)]. Master's thesis, 2003.
- ¹⁷ Available at: <http://www.defonline.com.ar/?p=3065> (accessed 08.07.2015).
- ¹⁸ Available at: <http://maquina-de-combate.com/blog/?p=34426> (accessed 08.07.2015).
- ¹⁹ Available at: <http://www.perfil.com/politica/Avanzan-las-reparaciones-del-Irizar-y-estaria-listo-en-2015--20141102-0028.html> (accessed 28.07.2015).
- ²⁰ Available at: http://www.tandanor.com.ar/industria_naval.php (accessed 24.06.2015).
- ²¹ М.Ю.К о з л о в. Op. cit., p. 42.
- ²² Available at: <http://www.fadeasa.com.ar/2/A-63%20Pampa%20II.html> (accessed 24.06.2015).
- ²³ М.Ю.К о з л о в. Op. cit., p. 68.
- ²⁴ Available at: <http://www.fab-militares.gov.ar/quienes-somos/> (accessed 26.06.2015).

- ²⁵ Available at: <http://localidades.cfi.org.ar/Localidad/Novedades/9079/462/jachal-inagura-una-planta-de-explosivos> (accessed 26.06.2015).
- ²⁶ Available at: <http://www.infodefensa.com/latam/2012/12/12/noticia-el-ejercito-argentino-recibe-los-primeros-lanzacohetes-multiples-lanza-lvc-cp-30.html> (accessed 29.06.2015).
- ²⁷ Available at: <http://maquina-de-combate.com/blog/?p=35843> (accessed 30.06.2015).
- ²⁸ Available at: <http://www.fab-militares.gov.ar/sistema-lanzacohetes-multiple/> (accessed 29.06.2015).
- ²⁹ Available at: <http://www.invap.com.ar/es/espacial-y-gobierno/proyectos-de-gobierno/radar-primario-argentino-3d-rpa.html> (accessed 04.07.2015).
- ³⁰ Available at: <http://www.infodefensa.com/latam/2014/10/19/noticia-argentina-inaugura-estacion-vigilancia-aerea-equipada-radar.html> (accessed 28.07.2015).
- ³¹ Available at: <http://www.infodefensa.com/latam/2010/06/04/noticia-argentina-conversa-con-alemania-para-la-modernizacion-de-los-tanques-tam.html> (accessed 28.07.2015).
- ³² Available at: http://www.defensa.com/index.php?option=com_content-&view=article&id=10601:la-modernizacion-del-tanque-argentino-mediano-tam&catid=69:reportajes&Itemid=199 (accessed 29.06.2015).
- ³³ Аргентина отказывается от израильской модернизации танков ТАМ. Available at: www.military-informant.com/index.php/army/3356-1.html. (accessed 27.08.2013).
- ³⁴ Available at: <http://www.lanacion.com.ar/1728722-gobierno-estipula-un-gasto-de-mas-de-25-mil-millones-de-pesos-para-defensa-a-fin-de-modernizar-aviones-tanques-y-barcos> (accessed 25.07.2015).
- ³⁵ А.Т р у ш и н. Кто успешнее сыграет на опережение? — Газета «Российская Федерация», 1999, №32 (130). Стр. 9. [А.Т р у ш и н. Кто успешнее sygraet na operezhenie? [Who will more successfully play on an advancing?] Gazeta «Rossijskaja Federacija» 1999, № 32 (130).
- ³⁶ Ibidem.
- ³⁷ TACC [TASS]. 17.IV.1996.
- ³⁸ А.Т р у ш и н. Op. cit., p. 10.
- ³⁹ Available at: <http://www.infoleg.gov.ar/infolegInternet/anexos/120000-124999/122132/norma.htm> (accessed 25.07.2015).
- ⁴⁰ La Nacion. Argentina, 7.VIII.2006.
- ⁴¹ TACC [TASS]. 28.IX.2006.
- ⁴² TACC [TASS]. 26. XII. 2008.
- ⁴³ TACC [TASS]. 20.XI.2008.
- ⁴⁴ Available at: <http://vpk-news.ru/news/921> (accessed 25.08.2015).
- ⁴⁵ А.К о р о л ь к о в, Т.Р у с а к о в а. Военно-техническое танго, 29 января 2015 [А. К о р о л ь к о в, Т. Р у с а к о в а Voенно-tehnicheskoe tango [Military and technical tango]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5166#top-content (accessed 08.06.2015).
- ⁴⁶ Available at: <http://www.infodefensa.com/latam/2015/04/27/noticia-argentina-busca-formula-comprar-helicopteros-mil7e-rusia.html> (accessed 23.08.2015).
- ⁴⁷ Afirman que Rusia le ofreció aviones de combate a la Argentina a cambio de trigo y carne. Available at: <http://infocampo.com.ar/nota/campo/65444/afirman-que-rusia-le-ofrecio-aviones-de-combate-a-la-argentina-a-cambio-de-trigo-y-carne>
- ⁴⁸ Cooperación militar de Argentina y Rusia amenazaría el control británico en las Malvinas, cree experto, 24.04.2015. Available at: <http://mundo.sputniknews.com/seguridad/20150424/1036735274.html>
- ⁴⁹ Available at: http://www.clarin.com/politica/Cristina-Rusia-Putin-Ejercicios_militares_0_1345065548.html (accessed 29.06.2015).
- ⁵⁰ Available at: <http://noticias.terra.com.ar/argentina/rossi-y-su-par-ruso-analizaron-la-compra-de-tres-helicopteros,68d9c2ffb03ec410VgnCLD200000b2bf46d0RCRD.html> (accessed 06.06.2015).
- ⁵¹ А.К о р о л ь к о в, Т.Р у с а к о в а. Op. cit.
- ⁵² Available at: http://www.clarin.com/politica/Negocian-compra-podrian-Atlantico-Sur_0_1150085012.html

⁵³ Available at: <http://www.lapoliticaonline.com/nota/88588/> (accessed 08.07.2015).

⁵⁴ La Nacion. Argentina, 16.III.2007.

⁵⁵ Cooperación militar de Argentina y Rusia amenazaría el control británico en las Malvinas, cree experto, 24.04.2015. — Available at: <http://mundo.sputniknews.com/seguridad/20150424/1036735274.html> (accessed 08.07.2015).

⁵⁶ А.Х р а м ч и х и н. Острова раздора. — Военно-технический курьер, выпуск № 7 (475), 20.II.2013. [А. Н г а м с х и к х и н. Ostrova razdora [Islands of contention], Voenno-tehnicheskij kur'er, №7 (475).

⁵⁷ А.К о р о л ь к о в, Т.Р у с а к о в а. Op. cit.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Ibidem.

⁶⁰ Available at: <http://regnum.ru/news/1933001.html> (accessed 08.08.2015).

⁶¹ Ibidem.

⁶² Available at: <http://vpk-news.ru/news/24064> (accessed 08.08.2015).

Andrei Piatakov (anpyatakov@yandex.ru)

Cand. Sci. (Policy), Senior Research of Political Studies Department, Institute of Latin America, Academy of Science of Russia

Military-technical potential of Argentina and its cooperation with Russia

Abstract. In the Russian latin-americanist science, there is some analytical deficiency in regard to the problems of military development of Argentina, second South American giant following Brazil. The present article is urged to meet this lack. The author has scrutinized the Argentina military sector evolution, as well as historical and actual condition of the military sphere relations between Russia and Argentina. Recently, in the light more and more active top-level Russia-Argentina contacts, their bilateral relations achieved the level of strategic partnership. In this regard, the additional impulse can be given to the military-technical cooperation.

Keywords: Argentina, military industry, public sector, Russia, military-technical cooperation.